

Ся Дунли поспешно отозвался и сел. Поскольку сегодня ждали гостей, он немного привел себя в порядок. Стрижка, которую ему когда-то уложили в салоне, уже отросла, и волосы слегка растрепались. Юноша в рубашке и легком жилете поправил оправы безрамочных очков. Тонкая талия, длинные ноги — от него так и веяло духом корпоративной элиты, что выглядело совершенно несовместимо с окружающим пейзажем. «Ему место среди высоток деловых центров, а не посреди этой пасторальной глуши», — эта утонченная мысль невольно промелькнула в голове Чэнь Ли, который впервые видел его вживую.

Но этот юноша, всем своим видом напоминавший белого воротничка, сидел именно здесь. У его ног прилегла бордер-колли блю-мерль с пушистой и мягкой шерстью. За его спиной на небольшом пруду плавала стайка уток, а если присмотреться, то на выступающей из воды коряге грели панцири две черепахи.

Из щели забора высунулась овечья морда, мрачно вылупившаяся на гостей, а чуть ниже на кафельной плитке разлеглась упитанная свинка с видом абсолютного умиротворения и безразличия ко всему на свете. Опасаясь, видимо, беспокойства для гостей, господин Ся запер курей, но их отчетливое квохтанье всё равно выдавало присутствие птиц.

И собака, и куры с утками, и свинья, и даже овца — да у него тут не жизнь, а малина!

— Ну что, господа, начнем? — с улыбкой произнес Ся Дунли как хозяин дома, даже не подозревая о мысленных комментариях гостей.

Переговоры прошли чрезвычайно гладко. Одна сторона искренне хотела купить, другая не стремилась завышать цену, так что стороны договорились о стоимости всего за полчаса.

Судя по поведению Пегаса, предложенная академиком Чэнем цена его вполне устроила. Он без лишних слов взял на себя расходы по транспортировке товара. В свою очередь сторона академика Чэня обязалась оплатить внутренний карантинно-фитосанитарный контроль и оформление экспортных документов.

Экспорт семян влечет за собой множество нюансов, однако для страны-экспортера всё обычно проходит проще, чем для импортера — в конце концов, нет риска инвазии чужеродных видов. У академика Чэня уже был подобный опыт, поэтому он сразу согласился.

В знак серьезности намерений Пегас тут же внес залог, а официальный договор купли-продажи они условились подписать после того, как он лично осмотрит семена.

Договорившись о времени визита в научно-исследовательский институт, Пегас сослался на дела и откланялся. Академик Чэнь и Чэнь Ли в сопровождении Ся Дунли и помощника Сяо Ли направились в поле.

Стоило им ступить на землю, как оба исследователя мгновенно включились в работу. Ся Дунли даже сообразить ничего не успел, а они уже «укоротились наполовину» — вытащили из карманов линейки, присели на корточки и принялись измерять кормовую траву у самого основания стебля.

И то верно: в отличие от дилетанта вроде Ся Дунли, специалисты при изучении сельхозкультур смотрят прежде всего на корневище. Их заботит не высота стебля и не красота листьев, а кущение, размножение и способность корней удерживать почву.

Ся Дунли во все глаза смотрел, как ученые достали коробочку и на месте взяли образцы травы и даже почвы, и проникся к ним глубоким уважением.

Видя, как тяжело пожилому академику Чэню сидеть на корточках, он поспешил принести табуреточку. Однако академик, поблагодарив, просто положил на нее образцы. Ся Дунли ничего не оставалось, кроме как притащить еще несколько табуреток, чтобы ученый всё же смог сесть.

— Простите за неловкость, — с улыбкой произнес академик Чэнь, когда они оба после долгой работы наконец выбрались из поля. — Сяо Ся, трава у тебя растет отлично. Вот только с прищипыванием верхушек ты немного поспешил. Этот сорт замечательно кустится, так что в следующий раз прищипывай ближе к началу осени.

Взгляд Ся Дунли едва заметно вильнул в сторону. Ему было неловко признаться, что это не он прищипывал травинки ради роста, а кое-какой конь их просто пообкусывал.

«Ладно, пускай Пегас побудет козлом отпущения».

Сейчас, стоя рядом с двумя учеными, Ся Дунли испытывал странное ощущение, будто отвечает на экзамене строгим учителям. К счастью, преподаватели оказались великодушными и поставили товарищу Сяо Ся твердую восьмерку из десяти.

В целом они остались чрезвычайно довольны текущим состоянием козлятника, и теперь смотрели на Ся Дунли с особой теплотой.

Больше всего агрономы ценят фермеров, трепетно ухаживающих за своими посевами. Тем более что благодаря трудам товарища Сяо Ся они смогли заполучить крупный заказ.

Объем семян, заказанный Пегасом, был поистине внушительным. С притоком этих средств их исследовательский проект еще долго не закроется из-за нехватки финансирования.

А ведь наука — дело невероятно затратное.

По такому случаю академик Чэнь щедрым жестом объявил, что угощает Ся Дунли обедом — разумеется, из собственного кармана. Ся Дунли попытался было отказаться: как можно позволить пожилому академику платить? Но упрямый старик слушать ничего не хотел. В итоге вся компания отправилась в ресторанчик в городке при деревне Сяоцинью.

Май на севере — пора свежей зелени и овощей.

В это время овощи после посева вступают в фазу бурного роста. Плюс нахождения в крупной сельскохозяйственной провинции заключался в том, что свежие продукты здесь были в изобилии. У владельцев некоторых ресторанов даже имелись собственные огороды или прямые поставщики, так что подаваемые блюда еще пару минут назад могли созревать на грядке.

Вкус овощей, дозревших на открытом грунте и сорванных в самый срок, не идет ни в какое сравнение с теми, что срывают зелеными для транспортировки и доводят до кондиции искусственно для рынков.

Дикорастущие травы тоже доживали свои последние сезонные дни. Еще пара дней палящего солнца — и их листья под воздействием фотосинтеза огрубеют, готовясь к летней жаре, из-за чего для человека они станут куда менее вкусными.

Гостям повезло: в огороде хозяина заведения как раз провели прореживание. Отракованные тоненькие проростки на продажу не годились, но быстрая обжарка делала их сочными, хрустящими и невероятно вкусными. А в сочетании с бамбуковыми побегами деревни

Сяоцзинь, редкими для всего севера, простая обжаренная солянка, слегка приправленная солью, позволяла ощутить всю прелесть весны.

Такие блюда никогда не включают в меню. Это особые «угощения по случаю», достающиеся только давним знакомым или знатокам.

И хотя вся их компания состояла из приезжих, с ними был помощник Ли, чьи навыки общения находились на максимальном уровне. Едва сев за стол, он без остановки отчеканил кучу названий блюд, о которых Ся Дунли даже не слыхивал. Хозяин, хоть и ворчал для вида на его придирчивость, расплылся в широкой улыбке и даже подарил кувшин домашнего рисового вина, чей сладковатый аромат хлынул наружу, стоило лишь открыть крышку.

Увы, Ся Дунли и Чэнь Ли были за рулем, а у Сюнь Ваня еще не зажили раны, так что пить ему было нельзя. Втроем они послушно потягивали безалкогольные напитки и наблюдали, как помощник Сяо Ли с академиком Чэнем тостуют чарка за чаркой, наслаждаясь моментом. Атмосфера за столом быстро стала непринужденной и теплой.

Когда потребовалась вторая добавка риса, Чэнь Ли остановил своего наставника, вознамерившегося положить себе третью пиалу, и тихо предостерег:

— Учитель, вы превышаете норму крахмала.

Обычно солидный и надежный академик Чэнь замер. Он недоуменно взглянул на свою пустую чашку, затем на ароматный дунбейский рис, принесенный в пароварке, и с глубокой надеждой уставился на ученика.

— Учитель, правда хватит, — сердце ученика оставалось непреклонным. Он мягко забрал пиалу и с легким вздохом добавил: — Поешьте лучше овощей.

Лицо академика Чэня заметно помрачнело, он выглядел совершенно удрученным. Махнув рукой несколько удивленному Ся Дунли и остальным, он вздохнул:

— Да пустяки, у меня диабет, вот и приходится ограничивать крахмал. Мои предки из Дунбэя, я без хорошего риса вообще за стол сесть не могу, куда бы ни поехал. И надо же было подхватить эту болячку! Ладно бы всё остальное, но ограничение крахмала — настоящая пытка. Чэнь Ли обычно кормит меня индийским длиннозерным рисом — там амилозы больше, но разваренный дунбейский рис с ним и близко не стоял! Так что, эх... болеть человеку нельзя: как заболел, так эти диетические ограничения — хоть волком вой.

Под конец речи старик и вовсе разразился обидой на судьбу.

Помощник Сяо Ли с глубоким пониманием кивнул:

— Как я вас понимаю! Раньше я тоже воротил нос от фазанов — мол, перьев много, ощипывать лень. А теперь их законодательно запретили есть, и сразу захотелось. Запретный плод всегда сладок.

«Эй! Это же совершенно разные вещи! Дикие фазаны — охраняемый вид, их поедание карается законом!»

Ся Дунли в ужасе обернулся и увидел, как помощник Сяо Ли с пылающим румянцем на щеках сжимает рюмку. Ся Дунли обомлел: он впервые видел человека, умудрившегося опьянеть от домашнего рисового вина. Он что, младшеклассник?

Он поспешно вырвал рюмку из рук помощника Сяо Ли и всунул ему стакан с соком, чтобы тот не ляпнул еще чего-нибудь лишнего. Глядя, как помощник Сяо Ли послушно потягивает сок, Ся Дунли под острыми взглядами гостей с трудом выдавил:

— Помощник Ли родом из Юньнани, да и к тому же это было давно... раньше... Сейчас он ведет себя очень хорошо, правда. Он хороший человек!

<http://bllate.org/book/18144/1757491>